

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <https://www.agequal.ru>

2026, №2 https://www.agequal.ru/pdf/2026/AGE_QUALITY_2_2026.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Кучумов Д.Р. Эволюция теоретических подходов к пониманию человеческого развития // Электронный научный журнал «Век качества». 2026. №2. С. 246-264. Режим доступа: <https://www.agequal.ru/pdf/2026/226016.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 330.1

Эволюция теоретических подходов к пониманию человеческого развития

*Кучумов Данил Русланович,
аспирант группы ЭК/О РОЭК-1-2025 АС,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15
kuchumoff.danil2016@gmail.com*

В статье представлен фундаментальный анализ эволюции теоретических подходов к пониманию человеческого развития, охватывающий философские, экономические и социальные аспекты формирования одноименной концепции. Особое внимание уделяется формированию методологии оценки человеческого развития, исследованию современных подходов к измерению его уровня через призму четырех структурных элементов: продуктивности, равенства, расширения возможностей и устойчивости.

Ключевые слова: человеческое развитие; человеческий потенциал; концепция человеческого развития; возможности человеческого развития; измерение уровня человеческого развития.

Вопросы, связанные с человеческим развитием, находятся на стыке разных предметных областей и носят явный междисциплинарный характер. По мере эволюции философской мысли и экономической теории термин «человеческое развитие» обретает новые содержательные характеристики, позволяющие глубже анализировать экономические, социальные и культурные аспекты отношения общества к человеку и его потенциалу.

Процесс становления концепции человеческого развития корнями уходит в античность, где формируются первые представления о природе человека, его целях, возможностях и направлениях развития – совершенствования. Так, древнегреческий философ Платон утверждал: «То свойство, которое отличает

человека от всего живого – это вечная и бессмертная душа». Он говорил, что *«Человек – существо бескрылое, двуногое, с плоскими ногтями, душа человека, как и человек соответственно, восприимчива к знанию, основанному на рассуждениях»* [1, 2]. Так, один из первых античных философов-мыслителей обозначает, что потенциал человека заключается в его душе, качество которой он способен изменить посредством «знаний». От качества и состояния души зависят общие характеристика человека, его предназначение и социальный статус. Платон рассматривал человеческое развитие в плоскости духовно-этической и интеллектуальной трансформации, как процесс перехода от чувственного восприятия к разуму и знаниям, которые непременно ведут к мудрости, гармонии и совершенству.

Аристотель, будучи учеником Платона, утверждал, что *«человек – зверь разумный. Политическое, но еще и общественное существо. С самого первого дня жизни он не принадлежит себе, он служит обществу семье и государству. Лишь существуя и развиваясь в группах, люди способны достичь высокого уровня как нравственности, так и качества жизни в целом»* [3, 4]. Аристотель утверждает, что человек по своей природе разумен и добродетелен к себе и окружающим. Развитие внутреннего природного потенциала (разума и нравственности) – это главный инструмент достижения счастья и благополучия, ведущих к полноценной и самодостаточной жизни.

В представлении античных философов потенциал человека кроется в знаниях и добродетели, а человеческое развитие, таким образом, ставится в зависимость исключительно от интеллектуального и нравственного совершенствования, образование во всех его проявлениях представляется как основной аспект человеческого развития, а уровень благополучия человека определяется уровнем его совершенства.

Позднее представители средневековой философии приходят к осознанию свободы человеческого выбора. Известный итальянский философ Фома Аквинский, говоря, что тело человека и его душа, обладающая разумом и

волей, которая определяется как стремление к благу и благим деяниями, едины, считал, что подлинные благие действия совершаются человеком на основании способности делать осознанный выбор, который основан на наличии интеллекта (разума) и свободной воли [5]. Благо и блаженство представляются как конечная цель человеческого развития, которая обусловлена интеллектуальным, духовным ростом и свободой выбора средств достижения человеком обозначенной цели. В охарактеризованной выше модели мировоззрения прослеживается идея самостоятельности выбора человеком способов и направлений развития.

В более позднем средневековье человеческое развитие приобретает экономический оттенок. Осознание того, что наличие условий для развития личности в некоторой степени зависит от материального благополучия человека, приводит к формированию понятия экономического излишка – это та часть произведенного продукта, которая превышает существующие потребности и уровень потребления человека. Данное понятие схоже по смыслу с понятием экономического роста. В XIV в. индийским философом Ибн Хальдуном была предложена теория подъема и упадка наций, связанная с последствиями экономической и государственной политики в производстве и торговле [6]. Возникновение «экономического излишка» ученый связывал с разделением труда, грамотным обучением, торговлей и организацией общества. Так, ключевым фактором, обуславливающим и определяющим человеческое развитие, становится экономический излишек. Наличие и увеличение экономического излишка определяют культурный, научный и социальный прогресс общества, что позволяет человеку помимо производства погружаться в творчество, образование и науку.

В период первоначального накопления капитала в XV-XVI вв. зарождается первая экономическая школа меркантилистов, сторонники которой, придерживаясь вышеуказанных положений, считали, что определяющим фактором экономического развития является накопление денег,

золота, серебра и драгоценностей. Человек, в свою очередь, представлялся лишь инструментом формирования денежного богатства, служившего источником экономического роста государства, который порождает дополнительные возможности человеческого развития.

Очевидной была необходимость более глубокого изучения роли человека в экономическом развитии общества, осознавая которую представитель английской классической политэкономии У. Петти в XVII в. впервые предпринимает попытку количественно оценить стоимость человеческого труда, производительных свойств человеческой личности, утверждая, что богатство общества зависит от характера занятий людей и от их способности к труду. Вместе с тем ученый полагает, что вознаграждение за труд является необходимым средством поддержания жизни и развития человека и его семьи, подчеркивая связь благосостояния населения и общественного развития [7]. Важной составляющей его теории стала демография и «политическая арифметика», где демографические показатели, показатели здоровья и особенности распределения населения выступают как факторы экономического роста. Так, У. Петти устанавливает прямую связь между деятельностью людей и богатством общества.

Позднее французский экономист Ф. Кенэ, один из основателей экономической школы физиократов, в 1760-х гг. высказывает предположение, что первостепенными в экономическом развитии государства являются труд человека и земля, именно их тесное взаимодействие способно привести общество к финансовому благополучию. Осознавая значимость личностной свободы для раскрытия потенциала индивида, экономист подчеркивал: *«Каждый человек знает, как наилучшим образом поступать и добиваться для себя жизненных благ, поэтому труд должен быть свободным, так же как экономический выбор каждого человека»* [8]. Ф. Кэнэ таким образом впервые устанавливает прямую связь между экономической свободой и личностным ростом.

Дальнейшее продвижение идей У. Петти и Ф. Кенэ привело к формированию концепции экономического либерализма, сторонники которой поднимают проблему экономического выбора человека и рассматривают его как активный субъект собственного развития. В этих условиях происходит фундаментальное переосмысление роли человека в экономическом росте государства. Теперь человеческое развитие начинает восприниматься через призму экономической ценности человеческого капитала (труда и знаний), демографических показателей, здоровья и благополучия, которые, в свою очередь, порождают его взаимозависимость с экономическим прогрессом. Данные положения экономической теории становятся базовыми в вопросах становления исследуемой концепции.

В конце XVIII в. вопросы взаимосвязи экономики и человеческого развития попадают в фокус конкретных научных исследований. А. Смит, классик экономической теории, утверждает, что экономический прогресс и рост общественного благосостояния обусловлены стремлением человека улучшить свое материальное положение [9]. В период становления неотчуждаемых прав человека и его свободы экономист уже начинает рассуждать о человеческом развитии как о причине развития экономической стороны общества и общественных отношений, то есть накоплении материального капитала [10], который является одним из факторов производства, определяющим экономическое развитие наряду с трудом и землей.

С точки зрения А. Смита, необходимыми компонентами человеческого развития также являются образование, самоконтроль и нравственность, обеспечивающие общественную устойчивость. Человек – существо моральное, чье совершенствование требует баланса между личными интересами и интересами общества. Вместе с тем он, как указывает экономист, преследует отрицательную нравственную цель для увеличения своего материального капитала. Ученый полагает, что стремление индивида к богатству и успеху спровоцировано не удовольствием и возможным увеличением благосостояния,

а его тщеславием и собственными эгоистичными мотивами. Однако подобное способно привести и приводит, по мнению А. Смита, к увеличению благосостояния общества, и человека нельзя ограничивать в данной «свободе» действий [11].

При капитализме желание человека накапливать материальные блага поддерживалось возможностью развивать предпринимательские навыки, что служило основой успеха. В таких условиях, в противоречие необходимости нравственного совершенствования, ценности духовного развития личности отходят на второй план.

Изучая особенности эволюции концепции человеческого развития закономерно приходим к выводу, что со временем данное понятие начинает ассоциироваться с накоплением богатства, прежде всего в материальной форме, а человек выступает инструментом его формирования. Однако в XIX в. с подъемом промышленности и увеличением производства меняется отношение к роли человека в экономике, а также к феномену человеческого развития.

Немецкий экономист К. Маркс рассматривал человеческое развитие как результат производственной деятельности, в основе которой лежит труд в тех или иных исторических условиях [12]. Именно эта деятельность определяет характер общественных отношений, в рамках и под воздействием которых формируется человеческая личность. Вместе с тем экономист отмечает, что человек не просто адаптируется к определенным условиям, а преобразует их посредством труда в соответствии со своими постоянно развивающимися потребностями, результатом чего является создание достойного уровня жизни, который, в свою очередь, выступает одним из составляющих элементов человеческого развития [13]. В теории К. Маркса человек представлен не как индивид, который ни от кого не зависит, а как *«совокупность производственных отношений»*.

Современники К. Маркса, представители классической школы экономики Ф. Лист, Д.С. Уолш, Д.С. Милль также видели человеческое развитие

результатом труда. Ученые утверждали, что в способностях человека к труду – физические данные, образование, квалификация, навыки и другое, состоит его потенциал. Одни способности являются природными, другие – приобретенными человеком в процессе его жизнедеятельности [14]. Все эти особенности являются условиями развития личности человека, с которым тесно связана индивидуальность, воспитание которой создает хорошо развитый характер, и именно она приближает человека к лучшему его состоянию, что приводит к положительным изменениям в экономике государства [15]. В конечном итоге человеческий потенциал включает в себя не только физические и трудовые способности, но и личностные духовно-мировоззренческие особенности – культурные, психологические, морально-нравственные. Всё это способствует личностному росту человека, а вместе с тем и росту экономики.

Важно понимать, что стремление людей к богатству и индивидуальности вызвано «не любовью к деньгам», а желанием прожить комфортную и достойную жизнь, так утверждал Д.М. Кейнс, основоположник макроэкономической теории [16]. Экономист в своих размышлениях приходит к тому, что суть экономической деятельности человека состоит в морально-нравственном совершенствовании себя как личности и мира в целом. Обозначенные идеи вытекают из желания человека иметь достойный уровень жизни, который является одним из элементов базиса концепции человеческого развития, и этот уровень, с точки зрения Д.М. Кейнса, должно обеспечить государство посредством преобразования окружающей инфраструктуры и создания возможностей для реализации человеком своего трудового потенциала [17].

Д.М. Кейнс фокусируется на труде как основном источнике формирования человеческого дохода, уровень которого увеличивает реальные возможности человека через открывающийся доступ к благам. Так, совершенствуя себя и свой труд, человек приобретает возможность развиваться всецело.

Тем не менее, в понимании ученых человеческое развитие до сих пор остается понятием, характеристики и уровень которого определяются, прежде всего, такими категориями экономики, как труд, производство, экономический рост и др. С появлением институциональной теории, сторонниками которой являлись Т.Б. Веблен, У.К. Митчелл, Д.Р. Коммонс, Д.С. Норт, особое значение приобретают личностные качества человека, экономический рост постепенно перестает быть главной целью развития, уступая первенство такой категории, как «человеческий капитал».

Институты, по Д.С. Норту, – это рамки, в пределах которых люди взаимодействуют друг с другом: формальные (законы, правила, процедуры органы и др.); неформальные (привычки, традиции, моральные нормы и др.) [18]. Человек в условиях институционализации становится обладателем возрастающей индивидуальности и способности к творческому труду [19].

У.К. Митчелл считал, что психология людей обуславливает экономическое развитие государства, а ведущую роль в экономике играют религиозные, психологические, культурные факторы, влияющие на экономическую эффективность институтов, которая, в свою очередь, определяет уровень благосостояния государства. У.К. Митчелл делает акцент не на богатстве, а на благосостоянии, которое будет означать не просто обилие благ для людей, но и удовлетворительную трудовую жизнь, наполненную интересными занятиями, в которых человек способен реализовать свой потенциал [20].

Сторонники институциональной теории в своих рассуждениях приходят к существующей необходимости создания условий для реализации человеком своих возможностей, прежде всего посредством институтов. Всё более явной становится необходимость повышения влияния на факторы, которые способны расширить возможности человека. В перспективе благодаря этому можно добиться экономического роста и благополучия в государстве, а вместе с тем и соответствующего уровня человеческого развития.

В середине XX в. нобелевские лауреаты Т.У. Шульц и Г.С. Беккер поднимают проблему инвестиций в человеческий капитал – в образование, здоровье и семью, выделяя человеческий капитал в качестве одного из ключевых факторов благосостояния как индивида, так и государства в целом. Ученые определяют данное понятие как приобретаемые человеком ценные качества, которые могут быть развиты и усилены с помощью определенных видов деятельности, для которых характерно обладание атрибутивными признаками инвестиций [21]. К таким видам деятельности они относили образование, профессиональное обучение, здравоохранение.

Экономисты полагали, что инвестиции в человеческий капитал напрямую определяют экономическое развитие и обеспечивают экономический рост стран и регионов. Не наличие полезных ископаемых, технических возможностей и широкое производство, а качество населения, его знания и опыт являются основой экономического процветания [22].

Так, инвестиции в развитие работников для работодателей – это средство привлечения и сохранения человеческого капитала и получения более высоких доходов. Теория человеческого капитала с позиций так называемого «отложенного дохода» обосновывает целесообразность инвестиций в образование, здравоохранение и профессиональную подготовку [23].

Современники Т.У. Шульца и Г.С. Беккера в отечественной науке: А.И. Добрынин, С.А. Дятлов, С.А. Курганский в своем труде «Методология человеческого капитала» приводят следующее определение человеческого капитала, идентичное по смыслу положениям теорий Т.У. Шульца и Г.С. Беккера: *«Сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в той или иной сфере общественного воспроизводства...»* [24, 25].

Исследования Т.У. Шульца и Г.С. Беккера, а также отечественных экономистов А.И. Добрынина, С.А. Дятлова, С.А. Курганского позволяют

определить такие основные элементы концепции человеческого развития, как образование и здоровье.

При этом следует отметить, что все перечисленные выше теории не рассматривали проблемы социального неравенства, вопросы решения проблем бедности, развития социальных и трудовых систем, необходимости социальной ориентированности экономики во всей их совокупности, хотя и подтверждали необходимость проведения структурных экономических преобразований.

С 1970-х гг. ключевые течения теоретических идей в сфере человеческого развития сосредоточились на изучении взаимосвязей между экономическим ростом и социальным прогрессом, где экономический аспект традиционно занимал доминирующее положение. В 1980-е гг. эта позиция приобрела свежий оттенок в глобальном дискурсе, отражая эволюцию рыночных механизмов в России на этапе перестройки. С такой инициативой выступила Международная организация защиты детей при Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), представленная А. Корнеем, Фр. Стюартом и Р. Джолли, которые разработали модель развития, впоследствии названную «перестройкой с человеческим лицом» [26, 27].

Во второй половине 1980-х гг. сформировалось чёткое всеобщее осознание того, что прогресс в развитии личности и человеческого капитала представляет собой ключевой приоритет в сфере социально-экономического роста и общественного прогресса. Основными элементами, способствующими укреплению физического и духовного благополучия индивида (личности), раскрытию творческих талантов, накоплению знаний и повышению профессиональных навыков, выступают наука, образование, медицина и культурные ценности. Именно в этот период времени были заложены надёжные основы интеллектуального фундамента и разработана концепция человеческого развития.

В 1987 г. Комитетом Организации Объединённых Наций по планированию развития было запущено масштабное исследование,

фокусирующееся на человеческих затратах, связанных с экономическими структурными реформами – структурной перестройкой. Итоги этой работы подготовлены К. Гриффином, Д. Найтом, М. уль-Хаком и обнародованы в 1989 г. под заголовком «Развитие человеческого потенциала: упущенное измерение стратегии развития» в специальном выпуске «Журнала планирования развития» ООН [28, 29].

Наибольшее теоретико-концептуальное влияние на процесс становления определения понятия человеческого потенциала и его роли в развитии экономической системы было оказано теоретическим разработкам индийского ученого, лауреата Нобелевской премии по экономике А.К. Сена. В его работах рассматривается концепция «подхода с точки зрения возможностей», согласно которой человеческое развитие представляет собой не просто увеличение материального или экономического благополучия, а расширение человеческих возможностей. Это включает в себя повышение степени свободы выбора, позволяющее индивидуумам из множества альтернатив избрать те цели и жизненные пути, которые они считают наиболее подходящими. По мнению А.К. Сена, экономический рост способствует человеческому развитию лишь в том случае, когда не только повышаются доходы на душу населения, но и обеспечивается адекватный объем государственных затрат на социальные программы, а также гарантируется равноправное распределение экономических ресурсов [30, 31].

Впоследствии экономистом сформирован новый подход, основная идея которого заключалась в улучшении уровня жизни населения, а развитие охарактеризовывалось как процесс, где человек выступает главной целью и центральным субъектом. Так, постепенно подходы, сосредоточенные на благополучии людей, замещают те, что ориентированы исключительно на извлечение выгоды, прибыли, росте материального богатства и др. В такой перспективе материальные доходы и экономический подъем выступают лишь инструментами для достижения основной задачи – расширения человеческих

возможностей. Представления о развитии человека и его потенциала становятся высшим приоритетом.

Признание ключевой значимости этих идей и инновационных теоретических установок привело к коренному пересмотру понятия «социально-экономическое развитие», а также к уточнению задач и ориентиров общественного и экономического прогресса. В рамках интеллектуального поиска новой парадигмы общей теории развития, реализованного специалистами Программы развития Организации Объединенных Наций (далее – ПРООН), А.К. Сенем и М. уль-Хаком, была сформирована концептуально-теоретическая база человеческого развития, изложенная впервые в Глобальном докладе о человеческом развитии за 1990 год [32]. Здесь были сформулированы и обоснованы основополагающие принципы человеческого развития.

Содержательно Программа развития Организации Объединенных Наций [33] была построена на четырех структурных элементах: продуктивность, равенство, расширение возможностей и устойчивость.

По смыслу положений предложенной в программе концепции, каждый человек должен обладать возможностью кратно увеличивать эффективность своей работы, активно влиять на генерацию доходов (как общего, так и индивидуального) и получать адекватную оплату за вклад в общий трудовой процесс. В отсутствие продуктивной занятости общество теряет основу для человеческого развития, поскольку разрушается экономическая база этого процесса и пропадает мотивация для постоянного спроса на его итоги. Вместе с тем каждому человеку необходимо обеспечивать равные начальные условия для самореализации. Так, все существующие препятствия должны быть полностью устранены, чтобы люди могли активно реализовывать себя в рамках созданных условий и получать от них реальную выгоду [26, с. 90].

Важно понимать, что ответственность индивидов за личное развитие, развитие семьи, государства и всего человечества должна возрастать. Прогресс должен быть обусловлен активными действиями людей, их участием в

выработке решений и других механизмов, которые формируют повседневную жизнь каждого человека. В данном контексте особое значение приобретает социальная политика, деятельность некоммерческих объединений, а также укрепление гражданского общества, в котором правительства действуют в интересах населения и полностью подотчетны ему [26, с. 91].

Ключевым аспектом человеческого развития должна быть его устойчивость, гарантирующая равный доступ к возможностям, способствующим прогрессу человека и общества, как для нынешнего, так и для грядущих поколений людей. Распределение этих возможностей должно быть равномерным как между поколениями, так и внутри каждого из них, при этом важно восполнять материальные, природные и человеческие ресурсы, держать их в строгом балансе, чтобы не создавать проблем для будущих поколений в финансовой, социальной, экологической, демографической и иных сферах. Вместе с тем стоит понимать, что устойчивость подразумевает равенство возможностей всех поколений, но не идентичность достигаемых ими результатов, поскольку реализация имеющихся возможностей зависит от решений, принимаемых каждым конкретным поколением [32].

Таким образом, настоящее исследование позволяет сделать вывод о том, что определяющим в концепции человеческого развития является понятие человеческого потенциала, возникающее в результате длительного осмысления роли человеческого фактора первоначально в общественном, а немногим позже и в экономическом развитии [34]. Обозначенное определение зарождается в рамках античных философских концепций о сущности человека, его общественном начале и находит свое эволюционное продолжение в экономике в прикладном виде – человеческом потенциале экономики, образуя в настоящее время некоторое интегральное понятие, учитывающее социальные, культурные и институциональные аспекты.

В рамках данного исследования систематизирован эволюционный путь формирования концепции человеческого развития, выявлены ключевые

методологические подходы к его пониманию в различные исторические периоды, а также обозначены основные сдвиги в понимании роли человека в общественном развитии – прогрессе.

Настоящее исследование позволяет выделить четыре основных компонента современной концепции человеческого развития: продуктивность, равенство, расширение возможностей и устойчивость. Такой подход даёт возможность рассматривать обозначенную концепцию как комплексную систему, направленную на обеспечение благополучия нынешнего и будущих поколений.

Обозначенные выше выводы также определяют наличие прямой зависимости между развитием философской мысли и формированием экономических теорий человеческого развития, что обосновывает эволюцию понимания человеческого потенциала от духовно-нравственного к экономико-социальному измерению и доказывает необходимость комплексного подхода к оценке уровня человеческого развития.

Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности использования сформулированных выводов при формировании стратегий социально-экономического развития территорий, разработке методик и инструментов оценки уровня человеческого развития, а также эффективности государственной политики и иных процессов в обозначенной сфере.

Список литературы

1. Платон. Государство : Книги, о которых говорят / Платон. – М.: Эксмо, 2025. – 544 с.
2. Платон. Тимей / Платон. – М.: Книга по Требованию, 2013. – 114 с.
3. Аристотель. Никомахова этика : Азбука-Классика / Аристотель. – Санкт-Петербург: Азбука, 2022. – 448 с.
4. Аристотель. Политика / Аристотель. – М.: Издательство АСТ, 2025. – 288 с.

5. Аквинский, Ф. Сумма теологии // Азбука веры – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-1/> (дата обращения: 12.10.2025). – Текст : электронный.
6. Новая философская энциклопедия / В.С. Стёпин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, А.П. Огурцов; Ин-т философии Российской акад. наук, Национальный общественно-научный фонд; науч.-ред. совет.: В.С. Степин - пред. совета. – М.: Мысль, 2010. – URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/page/about> (дата обращения: 24.10.2025). – Текст : электронный.
7. Петти, В. Экономические и статистические работы / В. Петти. Пер. под ред. д-ра экон. наук М. Смит; Предисл. д-ра экон. наук Д. Розенберга. – М.: Соцэкгиз, 1940. – 324 с.
8. Кене, Ф. Физиократы. Избранные экономические произведения / Ф. Кене, А.Р.Ж. Тюрго, П.С. Дюпон де Немур [предисл. П.Н. Клюкин; пер. с франц., англ., нем.]. – М.: Эксмо, 2008. – 1200 с.
9. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М.: Эксмо, 2007. – 443 с.
10. Искаков, М.Р. Человеческое развитие как фактор креативной экономики / М.Р. Искаков, Л.А. Миэринь // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2023. – № 4 (142). – С. 17-24.
11. Смит, А. Теория нравственных чувств / А. Смит [Перевод с английского П. Бибикова]. – М.: Издательство АСТ, 2025. – 512 с.
12. Сеницына, В.В. Формирование и развитие концепции человеческого потенциала / В.В. Сеницына // Вестник Финансового университета. Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 9, № 6(42). – С. 150-155.
13. Маркс, К. Сочинения. Т. 3 / К. Маркс, С. Энгельс. – Изд. 2-е. – М.: Госполитиздат, 1955. – 650 с.

14. Хайкин, М.М. Эволюция теории человеческого капитала. – URL: <https://nlr.ru/news/20170427/haikin.pdf> (дата обращения: 28.10.2025). – Текст : электронный.
15. Милль, Дж.С. О свободе: Антология мировой либеральной мысли (I половины XX века) / Дж. С. Милль. – [пер. с англ. А. Н. Неведомского]. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – С. 288-392.
16. Кейнс, Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж.М. Кейнс [пер. с англ. Гребенников и др.]. – М.: ЗАО «Бизнеском», 2013. – 402 с. – URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/jifpw3hgvj/direct/118199413> (дата обращения: 04.11.2025). – Текст : электронный.
17. Козлова, М.А. Вклад Дж.М. Кейнса в анализ психологических мотивов экономического поведения / М.А. Козлова // Вестник МГИМО-Университета. – 2016. – № 3 (48). – С. 188-195.
18. Гульбина, Н.И. Теория институциональных изменений Д. Норта / Н.И. Гульбина // Вестник Томского государственного университета. – 2004. – № 283. – С. 123-128.
19. Commons, J. Institutional Economics / J. Commons // American Economic Review. – 1931. – Vol. 21. – № 4. – С. 648-657.
20. Филатова, И.Б. Актуальные аспекты институциональной теории Уэсли Клёра Митчелла: Экономика и экологический менеджмент / И.Б. Филатова // Научный журнал НИУ ИТМО. – 2024. – № 2 (2). – С. 24-31.
21. Иванов, М.И. Исследование генезиса и развития концепции человеческого капитала / М.И. Иванов // Проблемы экономики и юридической практики. – 2019. – Т. 15, № 6. – С. 17-20.
22. Аннабаева, Д.Р. Экономика образования: инвестиции в человеческий капитал // Наука и мировоззрение: Научный журнал. – URL: <https://naukamirovozreniya.ru/public/202506/application/1750104422346785769>

/ekonomika-obrazovaniya-investicii-v-chelovecheskij-kapital.pdf (дата обращения: 10.11.2025). – Текст: электронный.

23. Докторович, А.Б. Генезис концепций и теорий человеческого развития / А.Б. Докторович // Альманах Пространство и Время: Электронное научное издание. – 2014. – Т. 7. – Вып. 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-kontseptsiy-i-teoriy-chelovecheskogo-razvitiya-1/viewer>. – Текст: электронный.
24. Добрынин, А.И. Методология человеческого капитала / А.И. Добрынин, С.А. Дятлов, С.А. Курганский // Экономика образования. Международный периодический научный журнал. Кострома. – 1999. – № 1. – С. 6-12.
25. Погонин, К. П. Развитие теории человеческого капитала в зарубежных и отечественных исследованиях / К.П. Погонин, М.И. Паршина // Вестник магистратуры. – 2018. – № 5-4(80). – С. 120-122. – EDN YDQDTB.
26. Золотарев, В.С. Феномен человеческого потенциала и основные концепции его развития / В.С. Золотарев, Н.И. Невская, Т.Г. Комарова // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2008. – № 3(145). – С. 89-93.
27. Cornia, A. Adjustment with a human face / A. Cornia, R. Jolly, F. Stewart // United Nations Digital Library System, 1987. – URL: <https://www.un-ilibrary.org/content/books/9789210597333c003> (дата обращения: 24.11.2025). – Текст: электронный.
28. Литвинов, В. А. Человек и экономический рост / В.А. Литвинов // Россия: тенденции и перспективы развития: Ежегодник, Москва, 01-30 декабря 2016 г./ Отв. ред. В.И. Герасимов. – М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН. – 2017. – № 12(1). – С. 55-58.
29. Griffin K., Knight J. Human development: the case for renewed emphasis // Human development in the 1980s and beyond. — New York : United Nations, 1989. — P. 9–40. — (Journal of development planning ; no. 19).

30. Сен, А. Развитие как свобода / А. Сен [пер. с англ. под ред. и с послесл. Р.М. Нуреева]. – М.: Новое издательство: Либер. миссия, 2004. – 430 с.
31. Самыгин, С.И. Перспективы развития человеческого потенциала ростовской области и его роль в развитии региональной экономики / С.И. Самыгин // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2012. – № 1(37). – С. 103-110.
32. Human Development Report 1990 / UNDP. Human Development Report Office. – New York; Oxford, England: Oxford University Press, 1990. – 189 p.
33. United Nations Development Programme. – URL: <https://www.undp.org/> (дата обращения: 06.12.2025). – Текст: электронный.
34. Федотов, А.А. Качество жизни и человеческий потенциал в концепциях устойчивого и человеческого развития (часть первая) / А.А. Федотов // Народонаселение. – 2021. – Т. 24, № 2. – С. 53-65.

The Evolution of Theoretical Approaches to Understanding Human Development

Kuchumov Danil Ruslanovich,
Postgraduate student of the EC/O ROEC-1-2025 AC group,
Perm State National Research University,
614990, Perm, Bukireva Street, 15
kuchumoff.danil2016@gmail.com

The article presents a fundamental analysis of the evolution of theoretical approaches to understanding human development, covering the philosophical, economic, and social aspects of the formation of the concept of the same name. Special attention is paid to the development of a methodology for assessing human development, and the study of modern approaches to measuring its level through the lens of four structural elements: productivity, equality, empowerment, and sustainability.

Keywords: human development; human potential; concept of human development; opportunities for human development; measurement of human development.